

Визит во Владикавказ. Интервью с Муслимом Гапуевым.

написано Movladi ABDOLAIEV | 04.04.2024

Каждый раз, когда звоню своему другу, известному спортивному публицисту и историку спорта Муслиму Гапуеву, узнаю какую-нибудь интересную для себя и наверняка для читателей WSPORT-SHATOY спортивную новость или событие, которое не освещено в интернете. К примеру, в ходе нашего последнего разговора выяснил, что он недавно ездил во Владикавказ. Это, естественно, не вызвало бы большого интереса, если в поездке он не сопровождал легендарного чеченского борца вольного стиля, четырехкратного чемпиона мира Салмана Хасимикова. Поскольку Салман Алхазурович не так часто появляется в публичном пространстве, я просто обязан был задать Муслиму несколько вопросов.

Муслим, сразу возьму быка за рога: расскажи о цели вашей поездки в Северную Осетию.

Сказать по правде, в эти дни я был занят своими делами, и когда 21 марта мне позвонил Салман Хасимиков и предложил поехать вместе с ним во Владикавказ, вначале отказался. Но при этом машинально спросил о цели поездки. «Хочу встретиться с Борисом Бигаевым. Если у него есть обида на меня, то извинюсь перед ним», – ответил Салман Алхазурович. Естественно, я тут же решил ехать с ним. Стать свидетелем общения выдающихся тяжеловесов прошлых лет, тем более сквозь призму их острого соперничества – это большая удача для любого спортивного журналиста. Говоря о соперничестве Бигаева и Хасимикова, любители борьбы среднего и старшего возраста, наверное, сразу вспомнили финальную схватку чемпионата СССР 1982 года во

Владикавказе (тогда Орджоникидзе), в которой сошлись эти борцы. Она получилась с налетом скандальности.

Прежде чем рассказать о той схватке скажи несколько слов об участниках финала – Хасимикове и Бигаеве. Не все представители молодого поколения могут знать их.

Полагаю, что имя Салмана Хасимикова знает любой, кто проявляет маломальский интерес к вольной борьбе. Он четырехкратный чемпион мира в тяжелом весе, один из сильнейших борцов своего поколения. За всю спортивную карьеру не проиграл ни одной схватки зарубежным борцам. Поражение в финале чемпионата Европы 1980 года – это только лишь статистика. В той схватке он, по сути, не проиграл. Его соперник болгарин Петар Иванов после столкновения головами упал и изобразил такие страшные муки, что главный судья, который почему-то тоже оказался болгарин, дисквалифицировал Хасимикова. На Олимпийские игры Хасимиков не попал только по воле судьбы. К предолимпийскому чемпионату СССР 1980 года он не успел набрать оптимальную форму после травмы, и проиграл Сослану Андиеву в решающей схватке с минимальным счетом – 0:1. А через четыре года Хасимиков, выигравший подряд четыре чемпионата мира, не смог поехать на Олимпийские игры из-за их бойкота странами соцлагеря. Хоть Салман Хасимиков и не стал олимпийником, в среде борцов и любителей борьбы он имеет большой авторитет.

На ковре Борис Бигаев и Салман Хасимиков

Борис Бигаев тоже был уважаемым борцом, но при этом всегда оставался в тени Андиева и Хасимикова. Хотя и побеждал их. О высоком классе Бориса Бигаева, которого друзья называют Гыбытом, говорят его победы на шести (!) международных Тбилисских турнирах, который называли малым чемпионатом мира. Больше него на этом престижном турнире никто не побеждал. Несколько раз он становился призером чемпионата СССР.

Но на чемпионатах Европы, куда Бигаев ездил трижды, он не до

конца реализовал свой потенциал. В 1978 года он стал чемпионом Европы, но дважды – лишь бронзовым призером. Говорю «лишь», поскольку от советских борцов в те годы ждали только побед, настолько высок был их уровень. Хотя принижать европейские «бронзы» Бигаева тоже нельзя – поскольку соперники у него были очень сильные. К примеру, Ладислав Шимон из Румынии, кому Бигаев уступил на чемпионате Европы 1976 года, побеждал в финале чемпионата мира 1974 года и легендарного Сослана Андиева.

После представления борцов можно перейти к той скандальной ситуации, возникшей в финале чемпионата СССР 1982 года.

К чемпионату СССР 1982 года Салман Хасимиков подошел в ранге двукратного чемпиона мира. Надо сказать, что чемпионат СССР по вольной борьбе впервые проходил на Северном Кавказе. Прежде по два раза он проводился в Орджоникидзе и Махачкале, но лишь в отдельных весовых категориях. Хозяева соревнований не без основания рассчитывали завоевать несколько первых мест. Осетинских борцов к чемпионату готовил выдающийся тренер Аслан-Бек Захарович Дзгоев, который в 70-е годы шесть с половиной лет поднимал борьбу в Чечено-Ингушетии. Естественно, он как облупленного знал Салмана Хасимикова, и как борца, и как человека, поскольку во время проживания в Грозном имел квартиру с ним в одном доме, и даже подъезде.

До финала неожиданно сошел с дистанции двукратный победитель Олимпийских игр, четырехкратный чемпион мира Сослан Андиев, проигравший своему земляку Борису Бигаеву, выступавшему за Украинскую ССР. Для болельщиков это стало большим разочарованием, поскольку схватка Андиева с Хасимиковым на всех турнирах была самой ожидаемой. В отсутствие Андиева все надежды были возложены на Бориса Бигаева. В итоге в финал вышли Хасимиков с Бигаевым.

Счет их личных встреч к тому моменту был 2:1 в пользу Салмана. Бигаев победил Хасимикова в 1975 году в финале абсолютного чемпионата СССР. Справедливости ради надо сказать, что тогда

Салман боролся в категории до 100 кг. Перейдя в 1978 году окончательно в тяжелый вес, Салман дважды встретился с Бигаевым и оба раза победил: в 1978 году на чемпионате СССР в Минске и в 1979 году на Спартакиаде народов СССР.

Вот мы и подошли к финальной схватке чемпионата СССР 1982 года. Перипетии ее можешь рассказать?

За давностью времени какие-то детали той схватки стерлись из памяти. В первом периоде Хасимикову удался один из его коронных приемов: сброс руки, молниеносный нырок под руку и сваливание соперника на бок. Часто из такого положения он тушировал противника, но в данном случае ему присудили два балла за опасное положение. Первый период так и закончился. Во втором – за пассивное ведение борьбы Хасимикова поставили в партер. Салман удачно защищался, но затем почему-то расслабился, чем и воспользовался Борис Бигаев. Потом Хасимиков рассказывал, что услышал свисток судьи и решил, что тот поднимает их в стойку. Но оказалось, что свистел судья на соседнем ковре. Таким образом, Бигаев сравнял счет – 2:2. Кстати, в ютубе можно найти видеосюжет о Борисе Бигаеве и там есть момент этого наката. Уникальный эпизод, должен заметить, поскольку Хасимикова невозможно было накатить.

Схватка заканчивалась, по последнему баллу выигрывал осетинский борец. Наверное, он сам не мог потом объяснить, зачем решил пройти в ноги. Хасимиков будто этого и ждал: придавил сильно сверху и резко забежал назад – 3:2. Тут же прозвучал финальный свисток, после чего Салман сделал эмоциональный жест, похожий на армейское «честь имею». Естественно, зрителям это не понравилось. Они и так были расстроены, раздражены и даже шокированы обидным поражением своего борца, а тут еще победитель, по их мнению, глумится. Кто-то посчитал это за унижение всего осетинского народа. Я сужу по высказываниям некоторых болельщиков, которые мне довелось слышать. Трибуны недовольно загудели, но хорошо, что отдельные горячие головы не выбежали на ковер, а то могла возникнуть потасовка, поскольку во Дворце спорта «Манеж» было

немало болельщиков из Чечено-Ингушетии. Хасимикова быстро увели в подтрибунное помещение. Повторюсь, я могу немного забыть детали, но главное – суть. А она такова: победил Хасимиков, но при этом своим необдуманно жестом сильно пошатнул свой рейтинг. В 2013 году, когда я к 60-летнему юбилею Хасимикова делал с ним интервью, он сам попросил затронуть ту ситуацию. Салман признался, что у него и в мыслях не было унижить соперника, тем более весь народ. Просил подчеркнуть, что он уважает осетинский народ, со многими борцами поддерживает близкие отношения, а с Сосланом Андиевым даже крепко дружит. Это интервью перепечатали некоторые осетинские сайты (фрагмент того интервью читайте ниже – прим. WSPORT-SHATOY). В том же 2013 году на Кубке европейских наций к трибуне, на которой сидели Хасимиков с Андиевым, подошли осетинские борцы и поблагодарили Салмана за теплые слова в адрес осетинского народа. В 2014 году я с Салманом Хасимиковым и Русланом Бадаловым поехал во Владикавказ на турнир Андиева. И когда Сослан Петрович представил Салмана, весь заполненный зал стоя несколько минут аплодировал ему. Казалось бы, тема того жеста и недопонимания между Хасимиковым и осетинскими болельщиками исчерпана. Но Салман, спустя без малого 42 года, захотел пообщаться с Борисом Бигаевым, и если бы выяснилось, что тот имеет хоть малейшую обиду, извиниться перед ним.

Получилось встретиться с Борисом Бигаевым?

Увы, к нашему приезду Бигаеву пришлось срочно выехать в Невинномыск. Причина довольно трагична: его племянник попал в автокатастрофу и находился в крайне тяжелом состоянии. Но с нами встретились и оказали гостеприимство два племянника Бориса Георгиевича – Сослан и Олег. Салман тепло поговорил с Борисом Бигаевым по телефону. Договорились потом найти удобное друг для друга время и встретиться.

Виделись ли еще с кем-нибудь из осетинских борцов или тренеров?

Нас везде сопровождал в прошлом борец, а ныне тренер Эрик

Басаев. Он мастер спорта СССР, был два раза чемпионом Москвы, боролся в категории до 62 кг. Он, как и Салман Хасимиков, тренировался в Москве у тренера Томаса Самуиловича Барбы. Но Хасимикова с Басаевым объединяют не только годы тренировок в одном зале. В 1992 году в ходе осетино-ингушского конфликта они в тандеме спасли не одну жизнь. В январе 2023 года Эрик Сергеевич отметил свой 70-летний юбилей. Но уходить на покой ветеран не собирается – он до сих пор в зале «Олимп» возится со своими подопечными. Кстати, один из его учеников – Ибрагим Кочиев будет бороться на предолимпийском чемпионате России в весе до 65 кг. Послежу за его борьбой. В том же зале увиделись с Казбеком Дедегкаевым, трижды признававшимся лучшим тренером мира. Он довольно тепло пообщался с Салманом Хасимиковым.

Эрик Басаев и Салман Хасимиков

Салман Хасимиков, Ибрагим Кочиев, Эрик Басаев.

Казбек Дедегкаев и Салман Хасимиков

Перед отъездом домой мы заехали к известному борцу Таймуразу Дзгоеву (*на титульном фото Муслим Гапуев, Салман Хасимиков, Таймураз Дзгоев*), которого многое связывает с Хасимиковым. Во-первых, они знакомы еще с Грозного. Аслан-Бек Захарович с сыном Таймуразом жили этажом ниже в одном подъезде с Салманом в доме по улице Розы Люксембург с 1971 по 1976 годы. Таймураз был подростком, когда Салман приезжал домой с серьезными спортивными трофеями. К примеру, с двумя золотыми медалями первенства мира. Естественно, что для Мазики (так друзья зовут Таймураза) Салман был большим авторитетом. Когда Таймураз попал в сборную СССР, Салман уже был одним из лидеров команды, двукратным чемпионом мира. Следующие два чемпионата мира –

1982 и 1983 гг – стали победными и для Салмана, и для Таймураза. Кстати, на чемпионате СССР 1982 года, о котором мы говорили, Таймураз Дзгоев единственный из осетинских борцов стал чемпионом страны.

Кстати, ты заходил в залы, какие условия для тренировок у осетинских борцов?

Залы для тренировок в Осетии хорошие. Чего стоит крупнейшая на Юге России тренировочная база – Академия борьбы имени Аслана Хадарцева. Я бывал в ней, условия для тренировок и проживания там сказочные. За это надо поблагодарить помимо Махарбека Хадарцева, построившего эту Академию, ее директора – Диану Бекузарову.

Академия борьбы имени Аслана Хадарцева.
Директор Диана Бекузарова и Муслим Гапуев
(старое фото).

Уютным оказался и тренировочный зал «Олимп», расположенный по улице Шмулевича прямо напротив Дворца спорта «Манеж». Но это целый комплекс с гостиничными номерами, бассейном, тренажерным залом, баней, массажным салоном, ну и борцовским залом. Этот комплекс построил легендарный борец Арсен Фадзаев. Кстати, там же на обозрение выставлена его «Золотая борцовка».

Зал «Олимп».

Вот чего не хватает Северной Осетии – так это хорошего современного Дворца спорта, чтобы проводить соревнования самого высокого уровня. Дворец спорта «Манеж», введенный в

эксплуатацию в конце 1974 года, морально устарел. Казалось бы, дела в соседней республике нас не должны волновать, но если во Владикавказе будет современный спорткомплекс, там могут проходить соревнования европейского и мирового уровня, и не только по борьбе. Соответственно, чеченским любителям спорта не надо будет далеко ездить. Так что и в интересах чеченских любителей спорта строительство в Северной Осетии современного Дворца спорта.

Спасибо, Муслим, за интересное и позитивное интервью. А Салману Хасимикову хочется выразить благодарность за то, что хочет исправить ошибку молодости. Обидеть легко, осознать свою ошибку и попросить прощение намного сложнее. Это удел только сильных и благородных людей.

Фрагмент интервью с Салманом Хасимиковым (журнал «Борцовский КРУГ» №5 (2013):

– На чемпионате СССР 1982 года в Орджоникидзе Вы отдали честь после победы над Борисом Бигаевым. Зачем это было сделано?

– Союзный чемпионат 1982 года для меня является самым дорогим и памятным, потому что он был наиболее триумфальным для меня. Его решили провести в столице Северной Осетии городе Орджоникидзе (ныне Владикавказ), чтобы перед своими болельщиками проводить из большого спорта Сослана Андиева. Естественно, все желали ему победы. Однако тогда абсолютным лидером в тяжелом весе был я. Но при этом я понимал, что мне предстоит это доказать, преодолев мощное сопротивление группы осетинских борцов, которых готовил выдающийся тренер современности и замечательный человек Аслан-Бек Захарович Дзгоев.

Пожалуй, я ни к одному турниру не готовился так тщательно, как к этому чемпионату страны. Я специально выбрал местом тренировок горную местность вблизи Черного моря – олимпийскую базу «Алушта». На ковер я вообще не выходил, только занимался

функциональной подготовкой: много бегал по горам, нагружая те мышцы, которые нужны в борьбе.

Я знал, что на соревнования приедут многочисленные болельщики, в том числе из Чечено-Ингушетии, и не хотел перед ними ударить в грязь лицом. В числе друзей и родственников в Орджоникидзе приехал даже мой отец, что было удивительно, так как он прежде никогда не присутствовал ни на одних соревнованиях, где я боролся и даже, как мне казалось, не интересовался моими успехами. Так что проиграть этот чемпионат я не имел никакого права. Все свои титулы отдал бы, чтобы выиграть именно этот турнир.

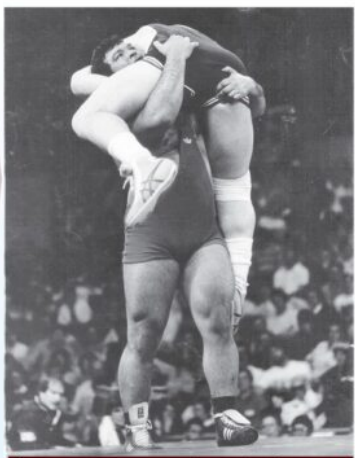
Ажиотаж на этих соревнованиях среди местных болельщиков был огромный, ведь боролся любимец осетинского народа – Сослан Андиев. Но помимо него было еще 9 сильных осетинских борцов. Знаю, что их специально готовили и настраивали против меня. Честно признаюсь, я даже немного волновался.

Перед началом соревнований со мной случился неприятный инцидент: я забыл свой бэйджик участника соревнований. На проходной стоял министр внутренних дел Северной Осетии генерал-майор Вячеслав Комиссаров. Хоть он меня отлично знал в лицо, тем не менее, перегородив дорогу, попросил показать бэйджик. Я ответил, что забыл его в номере. Комиссаров говорит: «Вы не пройдете тогда». Я спрашиваю: «Как не пройду? Мне же надо бороться». Но министр был непреклонен. Пришлось прорваться через кордон. Конечно, был скандал и перепалка, но что мне было делать? В гостиницу съездить я не успевал, да и не стоило это яйца выеденного. Я это рассказываю, чтобы передать какая там была нервная обстановка.

Этот инцидент меня действительно очень разозлил. Вышел на ковер, зрителей очень много, волнение усиливается. Но мне удалось взять себя в руки и, выиграв все схватки, выйти в финал. Вторым финалистом оказался осетинский борец из Украины Борис Бигаев, который в полуфинале неожиданно победил Сослана Андиева. Я был разочарован, так как очень хотел встретиться

именно с Андиевым. Проиграть ему в финале я посчитал бы даже за честь. Проиграй я Бигаеву – мои болельщики меня, мягко говоря, не поняли бы, хоть он и был сильным борцом. Хочу отметить, что так называемую «честь», после победы в финале я отдал спонтанно и на сильных эмоциях. Приложил руку к голове и сказал: «Слава Аллаху, что все закончилось». Никаких задних мыслей у меня не было. Я могу понять зрителей, которые после проигрыша своих борцов были взвинчены до предела и выразили возмущение. Но точно не пойму тех недоумков, которые и спустя столько лет говорят, что я унизил болельщиков. Как я могу унижить людей, которых очень уважаю? Хотя бы из-за одного Сослана Андиева я уважаю осетинский народ. Помимо него я знаю многих замечательных борцов и прекрасных людей из Осетии. Во время войны многие осетинские борцы приютили у себя чеченские семьи. Это навсегда должно остаться в памяти нашего народа.

Борцовский КРУГ

Через мгновение двукратный олимпийский чемпион Брюс Баумгартнер будет туширован Салманом Хасичкиковым. Чемпионат мира-82 / г. Эдмонтон

Снимок: Хасичкиков. «Представить страну – это огромная честь»

дурским дисквалифицировали за пассивность. Я действительно боролся вяло, и дело тут не в Сандурском, которого я всегда легко побеждал. Просто я был морально выкопчен. Эмоций не было никаких. Меня можно понять. На двух олимпийских циклах я готов был бороться за путевку на Игры. Там-то ладно, соперники тоже были сильны, да и травмы меня выбивали из колеи. Но здесь, когда казалось, поездка на Олимпиаду и получение золотой медали является лишь формальностью, повлиять на исходные факторы фор-мажорные обстоятельства.

– Когда Вы узнали о бойкоте Советским Союзом Олимпийских игр в Лос-Анджелесе?

– Чутье не подвело: худшее

все же случилось. Через две недели после чемпионата Европы в Швеции тренеры сборной объявили, что наша сборная не едет на Олимпиаду-84. Все было в шоке.

– В общем, мне снова не повезло.

– На предолимпийском чемпионате СССР 1984 года в Красноярске Вы вроде устроили демард. Не могли бы вы вспомнить обстоятельства?

– К 1984 году я безоговорочно считался первым номером сборной СССР, соответственно моя фамилия значилась в списке олимпийцев. Бойкот Олимпиады объявили за неделю до чемпионата СССР, но все же в глубине души мы надеялись, что разум возобладает. В этой нервной

ситуации тренерский штаб освободил от чемпионата СССР всех олимпийцев. Все, кроме меня. Не знаю, какое зелье проследовал главный тренер сборной СССР Иван Ярыгин. Но бороться мне пришлось, хотя я и просил дать мне отдых. Я намеревался за оставшееся до Олимпиады время (надежда на поездку оставалась до последнего) залечить старые травмы. Но меня не освободили. Это тем более странно, что мы с Иваном Ярыгиным уважительно относились друг к другу. Тогда на чемпионате СССР в лег под одного из борцов и спросил у Ярыгина: «Ваня, ты этого хотел?». Альтернативный к Олимпиаде турнир «Дружба» для меня ничего не значил.

– С какими чувствами Вы восприняли известие, что чемпионом Олимпиады-84 по вольной борьбе стал американец Брюс Баумгартнер?

– Я порадовался за него и сказал в душе: «Наконец-то парню повезло». До этого мы встречались 5-6 раз, и я его всегда легко побеждал (заначка на туше), в том числе и на предолимпийском чемпионате мира в Киеве. В принципе, на соревнованиях, где присутствовал ваш покорнейший слуга, у Баумгартнера не было ни единого шанса стать первым. Можно сказать, что я преподавал Брюсу мастер-класс. Но это не означает, что он был слабым борцом. Был бы слабым, 16 лет первым номером сборной США не был бы и на четырех своих Олимпиадах не завоевал бы две золотые, серебряную и бронзовую медали. Мне недавно показывали интервью, в котором Брюс называет меня самым сильным атлетом со всю историю вольной борьбы. С этим я позволяю себе не соглашаться, поскольку сильных борцов в истории мировой борьбы было немало. Но то, что Баумгартнер, будучи человеком титулованным, не считает зазорным кого-то ставить выше себя, делает ему только честь.

А мне иногда бывает грустно оттого, что судьба не предоставила шанс выступить в Олимпиаде, хотя я три раза участвовал на предолимпийском чемпионате СССР в Лос-Анджелесе. И вот на чемпионате СССР 1982 года в Орджоникидзе Вы отдали честь после победы над Бигаевым. Зачем это было сделано?

– Сознаний чемпионат 1982 года для меня является самым дорогим и памятным, потому что он был наиболее триумфальным для меня. Его решили провести в столице Северной Осетии городе Орджоникидзе (ныне Владикавказ), чтобы перед своими болельщиками провидеть из большого спорта Сослана Андиева. Естественно, все желали ему победы. Однако тогда абсолютным лидером в тяжелом весе был я. Но при этом я понимал, что мне предстоит это доказать, преодолеть мощное сопротивление группы осетинских борцов, которых готовил выдающийся тренер современности и замечательный человек Асланбек Захарович Дугоев.

– Пожалуй, я ни к одному турниру не готовился так тщательно, как к этому чемпионату страны. Я специально выбрал местом тренировок горную местность вблизи Черного моря – олимпийскую базу «Алуштан». На ковер я вообще не выходил, только занимался функциональной подготовкой: много бежал по горам, нагружая те мышцы, которые нужны в борьбе.

Я знал, что на соревнованиях придет многочисленное болельщиков, в том числе из Чечено-Ингушетии, и не хотел перед ними ударить в грязь лицом. В числе друзей и родственников в Орджоникидзе приехал даже мой отец, что было удивительно, так как он прежде никогда не присутствовал ни на одних соревнованиях, где я боролся. Я даже, как мне казалось, не интересовался моими успехами. Так что проиграть этот чемпионат я не имел никакого права. Все свои титулы отдал бы, чтобы выиграть именно этот турнир.

Ажиотаж на этих соревнованиях среди местных болельщиков был огромный, ведь боролся любимец осетинского народа Сослан Андиев. Но помимо него было еще восемь сильных осетинских борцов. Знаю, что их специально готовили и настраивали против меня. Честно признаюсь, я даже немного волновался.

года в Орджоникидзе Вы отдали честь после победы над Бигаевым. Зачем это было сделано?

– Сознаний чемпионат 1982 года для меня является самым дорогим и памятным, потому что он был наиболее триумфальным для меня. Его решили провести в столице Северной Осетии городе Орджоникидзе (ныне Владикавказ), чтобы перед своими болельщиками провидеть из большого спорта Сослана Андиева. Естественно, все желали ему победы. Однако тогда абсолютным лидером в тяжелом весе был я. Но при этом я понимал, что мне предстоит это доказать, преодолеть мощное сопротивление группы осетинских борцов, которых готовил выдающийся тренер современности и замечательный человек Асланбек Захарович Дугоев.

– Пожалуй, я ни к одному турниру не готовился так тщательно, как к этому чемпионату страны. Я специально выбрал местом тренировок горную местность вблизи Черного моря – олимпийскую базу «Алуштан». На ковер я вообще не выходил, только занимался функциональной подготовкой: много бежал по горам, нагружая те мышцы, которые нужны в борьбе.

Я знал, что на соревнованиях придет многочисленное болельщиков, в том числе из Чечено-Ингушетии, и не хотел перед ними ударить в грязь лицом. В числе друзей и родственников в Орджоникидзе приехал даже мой отец, что было удивительно, так как он прежде никогда не присутствовал ни на одних соревнованиях, где я боролся. Я даже, как мне казалось, не интересовался моими успехами. Так что проиграть этот чемпионат я не имел никакого права. Все свои титулы отдал бы, чтобы выиграть именно этот турнир.

Ажиотаж на этих соревнованиях среди местных болельщиков был огромный, ведь боролся любимец осетинского народа Сослан Андиев. Но помимо него было еще восемь сильных осетинских борцов. Знаю, что их специально готовили и настраивали против меня. Честно признаюсь, я даже немного волновался.

После начала соревнований со мной случился неприятный инцидент: я забыл свои бейджики участника соревнований. На проходной стоял министр внутренних дел Северной Осетии генерал Вячеслав Комиссаров. Хоть он меня отлично знал в лицо, тем не менее, перегородив дорогу, попросил показать бейджики. Я ответил, что забыл его в номере. Комиссаров говорит: «Вы не пройдете тогда». Я спрашиваю: «Как не пройти? Мне же надо бороться». Но министр был непреклонен. Пришлось провосты через кордон. Конечно, был скандал и перепалка, но что мне было делать? В гостинице съездить я не успевал, да и не стоило это явля выведенного. Я это рассказываю, чтобы передать как там была нервная обстановка.

Этот инцидент меня действительно очень разозлил. Вышел на ковер, зрителей очень много, волнение усиливается. Но мне удалось взять себя в руки и, выиграв все схватки, выйти в финал. Вторым финалистом оказался осетинский боец из Украины Барбой. Попросили в полуфинале неожиданно победил Сослан Андиев. Я был разочарован, так как очень хотел встретиться именно с Андиевым. Проиграть ему в финале я посчитал бы даже за честь. Проиграй я Бигаеву – мои болельщики меня, мягко говоря, не поняли бы, хоть он и был сильным борцом. Хочу отметить, что так называемую «честь» после победы в финале я отдал спонтанно и на сильных эмоциях. Приложил руку к голове и сказал: «Слава Аллаху, что все закончилось». Никаких задних мыслей у меня не было. Я могу понять зрителей, которые после проигрыша своих борцов были взвинчены до предела и выразили возмущение. Но точно не пойму тех недоумков, которые и спустя столько лет говорят, что я унизил болельщиков. Как я могу унижить людей, которых очень уважаю? Хотя бы из-за одного Сослана Андиева я уважаю осетинский народ. Помимо него я знаю многих замечательных борцов и прекрасных людей из Осетии. Во время войны многие осетинские борцы приютили у себя чеченские семьи. Это на-

После начала соревнований со мной случился неприятный инцидент: я забыл свои бейджики участника соревнований. На проходной стоял министр внутренних дел Северной Осетии генерал Вячеслав Комиссаров. Хоть он меня отлично знал в лицо, тем не менее, перегородив дорогу, попросил показать бейджики. Я ответил, что забыл его в номере. Комиссаров говорит: «Вы не пройдете тогда». Я спрашиваю: «Как не пройти? Мне же надо бороться». Но министр был непреклонен. Пришлось провосты через кордон. Конечно, был скандал и перепалка, но что мне было делать? В гостинице съездить я не успевал, да и не стоило это явля выведенного. Я это рассказываю, чтобы передать как там была нервная обстановка.

Этот инцидент меня действительно очень разозлил. Вышел на ковер, зрителей очень много, волнение усиливается. Но мне удалось взять себя в руки и, выиграв все схватки, выйти в финал. Вторым финалистом оказался осетинский боец из Украины Барбой. Попросили в полуфинале неожиданно победил Сослан Андиев. Я был разочарован, так как очень хотел встретиться именно с Андиевым. Проиграть ему в финале я посчитал бы даже за честь. Проиграй я Бигаеву – мои болельщики меня, мягко говоря, не поняли бы, хоть он и был сильным борцом. Хочу отметить, что так называемую «честь» после победы в финале я отдал спонтанно и на сильных эмоциях. Приложил руку к голове и сказал: «Слава Аллаху, что все закончилось». Никаких задних мыслей у меня не было. Я могу понять зрителей, которые после проигрыша своих борцов были взвинчены до предела и выразили возмущение. Но точно не пойму тех недоумков, которые и спустя столько лет говорят, что я унизил болельщиков. Как я могу унижить людей, которых очень уважаю? Хотя бы из-за одного Сослана Андиева я уважаю осетинский народ. Помимо него я знаю многих замечательных борцов и прекрасных людей из Осетии. Во время войны многие осетинские борцы приютили у себя чеченские семьи. Это на-

Потом приехал в родную Чечено-Ингушетию. Тут мне тоже отказали в работе. С меня честно, в первый раз в жизни у меня от обиды появились слезы на глазах. Я ведь тоже живой человек. И просился на тренерскую работу. Я хотел пойти по тренерской стезе. Повторил по этому поводу со своим бывшим тренером Томасом Барбой. Попросили второго, третьим тренером, но мне отказали.

– Можете назвать самого сильного борца, с кем Вам довелось встречаться на ковре?

– Начну с того, что самыми сильными в те годы были советские борцы. Выиграть чемпионат СССР было намного сложнее, чем чемпионат Европы или мира. К слову, зарубежным борцам я, можно сказать, совсем не проигрывал. Дисквалификацию с болгаринем в финале чемпионата Европы-80 (я за проигрыш не считал). К слову, к этому времени на международном уровне я

После бойкота Олимпиады 1984 года я понял, что в спорте меня больше ничто не держит. Я ушел, потому что понимаю, что до следующих Игр не долгов. Положительных эмоций, чтобы дальше тренироваться не было. К тому же я порядочно поизносился: возраст и травмы начали сказываться. Мне уже было за 30 лет, а спорт – это дело молодых, так что пора было уходить на пенсию.

– Когда Вы ушли из большого спорта?

– Ухожу из спорта был очень печальным. Уже к концу 1984 года для меня наступили непростые времена. Я будто в вакууме оказался. Работы не было, зато была пустота и опустошенность в душе. Вчерашние друзья будто растворились. Одним словом, будущее мне представлялось туманным. Я хотел пойти по тренерской стезе. Повторил по этому поводу со своим бывшим тренером Томасом Барбой. Попросили второго, третьим тренером, но мне отказали.

– Можете назвать самого сильного борца, с кем Вам довелось встречаться на ковре?

– Начну с того, что самыми сильными в те годы были советские борцы. Выиграть чемпионат СССР было намного сложнее, чем чемпионат Европы или мира. К слову, зарубежным борцам я, можно сказать, совсем не проигрывал. Дисквалификацию с болгаринем в финале чемпионата Европы-80 (я за проигрыш не считал). К слову, к этому времени на международном уровне я

Потом приехал в родную Чечено-Ингушетию. Тут мне тоже отказали в работе. С меня честно, в первый раз в жизни у меня от обиды появились слезы на глазах. Я ведь тоже живой человек. И просился на тренерскую работу. Я хотел пойти по тренерской стезе. Повторил по этому поводу со своим бывшим тренером Томасом Барбой. Попросили второго, третьим тренером, но мне отказали.

– Можете назвать самого сильного борца, с кем Вам довелось встречаться на ковре?

– Начну с того, что самыми сильными в те годы были советские борцы. Выиграть чемпионат СССР было намного сложнее, чем чемпионат Европы или мира. К слову, зарубежным борцам я, можно сказать, совсем не проигрывал. Дисквалификацию с болгаринем в финале чемпионата Европы-80 (я за проигрыш не считал). К слову, к этому времени на международном уровне я